

НА РАСКАЛЕННЫХ ТРОПАХ АФГАНА
ОСТАЛИСЬ НАШИ СЛЕДЫ

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

БЕЗМОЛВНЫЙ ПЕРЕВАЛ

Спецназ КГБ

Александр Тамоников
Безмолвный перевал

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Безмолвный перевал / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2026 — (Спецназ КГБ)

ISBN 978-5-04-253258-0

Апрель 1986 года. Афганистан. В районе Кандагара выявлен секретный маршрут, по которому афганская оппозиция получает с территории Пакистана новейшее американское оружие. Группе спецназа КГБ «Дон» полковника Вячеслава Богданова приказано перекрыть трафик и, по возможности, захватить образец иностранного вооружения. Помочь нашим должны повстанцы из племени местных белуджей, притесняемых бандитами. Отряд Богданова выдвигается в горы. Но на подходе к указанному району бойцы получают известие, что кишлак, в котором назначена встреча с повстанцами, захвачен моджахедами. Засады не миновать. В сложившейся ситуации полковник принимает единственно верное решение... Роман о напряженной работе специалистов уникального подразделения КГБ. От мозгового штурма при подготовке секретной операции до реальной схватки с коварным противником в любой точке земного шара — путь, который по силам только мужественным и преданным своему делу профессионалам. А. Тамоников — один из самых популярных авторов в российских библиотеках. Общий тираж его книг составляет более 10 миллионов экземпляров.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-253258-0

© Тамоников А. А., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александр Тамоников

Безмолвный перевал

© Тамоников А.А., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1

*Даже в стенах крепости не забывай про врага.
Афганская пословица*

Смерть всегда найдет свою жертву. Уж коль заявила в гости, с пустыми руками домой не воротится. Каким-то непостижимым образом умеет она прибрать человека. Несмотря на уйму предосторожностей, всякий раз находится кто-то невезучий ли, нерасторопный ли, или просто беспечный, кого она уносит с собой в неизвестность. Вот и вчера под вечер приперлась костлявая в гарнизон под Гиришком в пыльных вихрях лихого «афганца».

Ух, бешеное ветрило налетело! Кружило-кружило, жарило и душило ребят, застилало окрестности так, что ни зги не видать. Обжигающе холодная апрельская ночь в одночасье делалась знойной. Да ладно бы с пылью ветер, как обычно, к такому вроде бы и привыкать начали, особенно те, кто не первый год здесь, в провинции Гильменд. Так нет же! Еще и песку наволокло шайтан! Откуда, скажи на милость, столько песку? Сплошь каменистая земля окрест, ближайшие барханы в десятках километров отсюда, где от берегов Гильменда – реки, по которой названа провинция, – до пограничных гор Чагай простирается пустыня Регистан.

Но удаленность пустыни – иллюзия, на самом деле она куда ближе к гарнизону, чем кажется. Стоит проехать от базы на юго-восток до Буста, и вот на двести километров вширь и двести вдаль раскинулись бескрайние песчаные поля с большущими белыми пятнами пухляка. Вступишь в этот пухляк, и словно сработала противопехотная мина! Моментом взмывает в воздух тучка белой пыли, облепляя штаны до самой пряжки. Возможно, кстати, что насыщенный древней солью пухляк и придает пылевым ураганам характерный солоноватый привкус, который долго держится на обметанных губах. А именно таким, горько-соленым, был вчерашний «афганец».

Впрочем, на юго-запад от Гильменда лежит другая пустыня – Дашти-Марго. Она по большей части глинистая, ее такры¹ словно нарочно вымощены темно-бурой плиткой, как если бы здесь веками вкалывали тысячи рабов, выполняя повеление безвестного эмира. На самом же деле «плитка» – потрескавшаяся глина, творение природы, а не рук человеческих. Среди бесчисленных такры и солончаков Дашти-Марго затерялось немало островков песка. Персидское название пустыни означает, если переложить на русский, «Долина смерти». Точнее не скажешь, воистину она, в три раза большая и тысячу раз более унылая, чем отделенная от нее рекой пустыня Регистан. Быть может, «афганец» прилетел отсюда. Почему знать! В лагере синоптиков нет. Словом, выбор песка на юге страны богатый: хочешь там черпай, хочешь сям. И ночной ураган, не церемонясь, начерпал где-то тонны этого «добра».

Ветер попался дюже свирепый, своенравный и необычный, он легко дотащил свою ношу до лагеря и давай, не скупясь, посыпать его песком. А жили ребята, надо сказать, не в модулях, как здесь назывались сборные коробочки из деревянных панелей, эдакие «фанерные домики». Нет, что вы, база-то временная, потому-то солдаты жили в палатках. Так что силу песчаной бури ощутили на своей шкуре вполне.

В песчаных завихрениях бесшумно кралась старуха с косой.

На кой ляд рядовому Федотову понадобилось в такую непогоду выйти? Что-то он сказал тогда товарищам, как-то объяснился, отмахнувшись от тех, кто его отговаривал. Сейчас его слов никто и вспомнить не может, не знают парни, по какой причине рядовой покинул палатку. Но можно не сомневаться, что какая-то дурацкая причина нашлась. Всякий раз в пыльную

¹ Такыр – это форма рельефа, которая образуется при высыхании засоленных почв в пустынях и полупустынях. Слово имеет тюркские корни и переводится как «гладкий», «ровный», «голый».

бурю у кого-то сыщется как бы весомый мотив выйти в непроглядную мглу, под хлещущий по лицу, точно наждачкой, поток горячего воздуха. Один говорит, что по малой нужде; другой говорит, что по большой; третьему надо что-то прицепить или привязать, чтоб ветром не снесло; четвертому непременно понадобится что-то переставить на другое место, чтоб песком не замело. Они уходят – и не возвращаются. Кто бы объяснил этот парадокс человеческой психики, сродни склонности к самоубийству.

Так и Федотову что-то не давало покоя, отчего он скоро собрался и выскочил из-под брезента, бросив ребятам напоследок шутовское: «И не такие метели в хлебало летели!» С тем и сгинул.

Полковник КГБ Вячеслав Богданов знал эту предательскую, подлую хитрость песчаных и пылевых бурь... Как, впрочем, и снежных буранов. Одна шайка с общими повадками. Кружит, метет вихрь подле тебя, и все-то тебе кажется, что отошел ты недалеко, вот совсем рядышком ты. Затем в какой-то момент неожиданно-негаданно осознаешь, что проделал не пять шагов, а тридцать, причем не в ту сторону, куда намылился. Опаньки! Открытие, от которого дрожь прошибает спину так, что стреляет в поясницу и позвоночник холодеет. Но первое, что ты делаешь в очевидно безвыходной ситуации, – молчишь. В трусливом молчании разворачиваешься якобы на 180 градусов, хотя черт его знает, куда на самом деле. Стыдно позвать людей, стыдно показаться слабаком. У Федотова тоже стыд одолел страх, подавил инстинкт самосохранения. Не хотел парень смалодушничать и после услышать в лицо: «Чего глотку дерешь, дубина? Сам, что ли, палатку найти не смог, хотя стоишь вплотную к ней?»

Когда же понял, что обратной дороги не отыскать, что впереди смерть, когда увидел, как тянется из сплошной пыльной стены мерзкая старушечья лапа – тогда заголосил. Кричал благим матом, давясь слезами и соплями, обливаясь потом. Но поздно. Слишком далеко он от людей, слишком слаб его голос, чтобы одолеть завывания «афганца».

Что не менее поражает – никто из товарищей не останавливает «самоубийц» этих (иного слова нет, хотя ясен день, они не намеренно идут на смерть, а в силу наивной безалаберности). Просто удивительно, как легко людей отпускают в непогоду навстречу опасности. Нет бы подскочили к Федотову трое сослуживцев да отвесили три оплеухи, да наорали бы в три глотки, мол, нечего вперед бабки в пекло соваться, и затолкали кулаками в палатку. Когда не надо, ведь все вон какие шустрые да бодрые: и матюкаются, и тумаки отвешивают. А тут – куда вся прыть подевалась, вдруг превратились в рафинированных интеллигентов, никто «самоубийце» худого слова вслед не сказал. Наружу идешь? Ну и топай, куда шел!

Это не безразличие и не скотство, вы не подумайте! Не судите ребят. Они готовы жизнь за товарища отдать. Но усталость подавляет самый крепкий дух и самое сильное тело. Усталость господствует здесь повсюду. Она подчиняет волю и затуманивает разум. Усталость от тяжелого ратного труда, от необходимости долгое время быть начеку, в состоянии боевой готовности, в ожидании угрозы.

За усталостью приходит беспечность. Не может измотанный войной человек двадцать четыре часа в сутки быть собранным и здравомыслящим. Люди тупеют, делаются безрассудными, творят глупости. Один по беспечности вышел в бурю, «всего-то на минутку». Другие по беспечности его не особо удерживали, дескать, «он меж двух палаток не заблудится». А там и оглянуться не успели, как после ухода Федотова протекло полчаса.

Как полчаса? Так, полчаса. И нет его? Нет, не пришел. Наверное, в соседней палатке сидит, язык чешет... Нет, в лагере отбой, не до пересудов.

Взволнованные, высыпали скопом наружу, остерегаясь отходить далеко, позвали, поорали, наглотались соленой пыли. Впотьмах нащупали в заборе дырищу, которую пробил ураган. Парни неохотно вернулись в палатку, с ужасом осознавая, что рядовой Федотов, сам того не ведая, ушел в пустыню и пропал. Даже если он еще жив (а скорее всего, жив и обречен

на мучения ближайшие час-полтора), то не вернется. Кто в бурю заблудится, обратного пути не найдет. Исключений из этого жестокого правила пустыня не знает.

Ночью в палатке не смыкали глаз. Испытывающие страх и жалость к другу люди слушали, как торжествующе улюлюкает буря, потешаясь над их горем. А быть может, то хохочет старуха, самое смерть желает поглумиться над солдатами, напомнить им, что не только с пулей приходит она, но способна явиться откуда угодно и когда угодно. Есть чему радоваться костлявой. Она забрала богатую добычу – крепкого, сильного парня, веселого, приветливого, беззлобного, у него и девушка дома осталась, с которой Федотов был ласков, как теленок, в этом можно не сомневаться, зная его характер.

Казавшаяся бесконечной ночь прошла. Над базой раскинулась небесная лазурь, чистейшая, как платок у аккуратной хозяйки. Ни облачка, ни намек на недавнюю непогоду. Лишь мутная дымка на горизонте указывала, куда сбежал «афганец», сделав свое черное дело. Разумеется, ясное небо после бурь, так оно обычно и бывает. Прохладно, однако воздух быстро разогревается. Нет сомнений, что задолго до полудня на предгорье навалится жуткая жара, которая держится в Гильменде последнюю неделю, несмотря на весну.

Богданову доложили о происшествии еще до общей побудки. Хотя, собственно говоря, о какой такой побудке речь? Едва буря миновала, как в лагере началось движение, в итоге раньше положенного времени по тревоге проснулись все, и полковник не стал исключением.

Невероятно, что минувшим вечером Богданов отрубился и спал без задних ног, хотя находился через три палатки от палатки Федотова, но сквозь неумолкающий рев «афганца» не слышал ни голоса рядового, который наверняка звал на помощь, ни искавших его друзей, которые неистово вопили, надеясь услышать в ответ хотя бы стон. Поутру командование обследовало разворочанный забор и убедилось, что Федотов мог далеко уйти за пределы лагеря. Поэтому Вячеслав Антонович велел поднимать Ми-8 и организовать поиски.

Провинция Гильменд – по большей части равнина, наклоненная с востока на запад, так что летать на вертолете здесь относительно безопасно, нет риска врезаться в скалу, незачем постоянно менять высоту. Лети себе и лети. То ли дело на северо-восток отсюда, где пилотам приходится демонстрировать исключительное мастерство, но и оно не всегда помогает. На отметках выше 3000 «вертушка» не летает, такие гористые участки приходится огибать, совершая подчас немалый крюк. К счастью, вдоль дороги Гиришк – Лашкаргах местность, удобная для полетов. Поиски тоже вести удобно, когда вертолет держится на одной высоте, летит ровно, а под тобой плоская, словно крышка стола, поверхность, которая хорошо обзревается вплоть до низеньких, пологих холмов на горизонте.

Найти рядового живым Богданов не рассчитывал, но отыскать хотя бы тело нужно непременно. Это долг перед бойцом. Но в первую очередь долг перед живыми, которым важно знать: случись что, их тело вернется на родину, а не останется брошенным здесь на корм жукам-мертвоядам и шелудивым шакалам.

Минут двадцать пилот готовил «вертушку», освобождая машину от налипшей толстым слоем пыли. Тем временем пеший поисковый отряд выдвинулся прочесывать окрестности лагеря. Оставшиеся на базе приводили в порядок имущество, разбросанное по иссушенной земле и припорошенное песком. А заодно тоже искали Федотова, чье распластавшееся тело запросто могло лежать где-то в черте гарнизона, вон за теми ящиками, например, за баней, за складом, за гаражами или за одиноко стоящим в сторонке БТР.

* * *

Лопасты с шумом рубят воздух над головой. На борту Ми-8, кроме пилота Лебедева и Богданова, еще один человек – лейтенант Колесов. Пока полковник смотрит в одну сторону, лейтенант смотрит в другую. Так возрастают шансы ничего не упустить из виду. Больше людей

в вертолет не взяли, надобности нет, только пустая трата топлива. Сейчас важнее работа на земле, чем и занят поисковый отряд, который время от времени получает ориентиры с «вертушки».

Колесов с Богдановым почти не разговаривают, сосредоточены на поисках. Лишь изредка то один, то другой легонько толкнет товарища и спросит: «Глянь-ка, что это может быть?» Перекинутся парой слов, обменяются мнениями, чтобы решить, надо осматривать тот подозрительный пятачок сухой каменистой почвы, на котором вроде бы остались какие-то следы либо вещи, предметы обмундирования.

Сверху земля на многие километры вдаль казалась полосатой. Белесые, со слабым желтоватым оттенком полосы, изобилующие мелкими камушками, будто нарочно посыпанные щебенкой, чередовались с полосами блекло-красноватого цвета, видимо, в прошлом насыщенного, но затем выцветшего на палящем солнце. Либо эти полосы всегда имели приглушенные краски, таков уж естественный цвет местных грунтов.

Нельзя исключать, что тело лежит на земле на небольшом расстоянии от лагеря. Вполне вероятно, труп хорошо виден с воздуха, хотя иногда соседство камней или кустов, дающих причудливые тени под утренними солнечными лучами, способно превратить контуры человека в нечто странное, непонятное. Так что следует рассматривать в бинокль всякий подозрительный объект необычной формы, если только он сколько-нибудь схож с человеческим телом очертаниями и размерами.

Но не только! «Афганец» щедро сыпал землю песком, поэтому, скорее всего, труп замело. Это означает, что поисковикам надо высматривать кучки песка, достаточно крупные, чтобы похоронить под собой рослого молодого мужчину.

Все это полковник учитывал, всматриваясь в однообразную панораму внизу. Разглядывая очередную кучку в бинокль, он заметил на ней массу коричневатых ящериц и какой-то шевелящийся круглый комочек светло-серого цвета. Да это ведь ежик! Видел их Богданов вблизи, лопоухие такие зверьки с хитрыми острыми мордочками и подслеповатыми глазками-бусинками. Осторожное ночное животное неспроста очутилось на песчаной кучке по соседству с верткими ящерками. Вчера из-за бури еж не смог поохотиться, поэтому голод погнал его в неурочные утренние часы, пока солнце не раскалило землю и пока вокруг снует масса насекомых.

Человечину, тем более трупную плоть, ежики не едят, как, впрочем, и ящерки. Но они устроили собрание на песчаной куче не случайно, животных привлекло обилие корма. В бинокль с вертолета, конечно, не увидишь сонмища копошащихся козявок, однако опыт и элементарное знание пустыни подсказывали: здесь наверняка собралось немало всевозможных жуков и муравьев. Насекомые тоже облюбовали кучу не по прихоти, нечто съедобное приманило их на пиршество. Шестиногие «друзья» наверняка учуяли трупный запах, в этом деле они шустрее и сообразительнее крупных четвероногих падальщиков и даже птиц-стервятников. Что же там внизу, туша животного или тело человека? Стоит проверить!

Полковник командовал осмотреть песчаную кучу, указав направление, а затем похлопал пилота по плечу, подав знак двигаться дальше. Велико искушение проследить за ходом поисков, чтобы подтвердить или опровергнуть верность догадки насчет насекомых-мертвеедов. Однако нельзя, не для того «вертушку» подняли. Нужно лететь вперед, нарезая круги, и выискивать внизу под собой другие кучи песка и прочие признаки погибшего человека.

Через десять минут по радиации передали, что наводка на кучу с ежом верна. Под песком действительно лежало бездыханное тело рядового Федотова. Не дожидаясь команды полковника, пилот развернул машину обратно на базу. Люди на борту молчали. Говорить не хотелось, да и не о чем было. Парень погиб почем зря. Нелепая смерть, аж сломать что-нибудь хочется, до чего тошно!

Лейтенант положил ладонь на плечо Богданову и крепко сжал пальцы. Полковник подумал, что это в знак поддержки, а еще из благодарности за помощь в поисках рядового. Но нет, Колесов с усилием тормозил Богданова за плечо. Наконец, полковник вышел из задумчивости, встряхнулся и тогда расслышал, как лейтенант едва ли не в уху орет ему:

– Смотри же, ну, смотри! Вот она, совсем рядом поравнялась! Что за фиговина?!

Указательный палец Колесова возбужденно тыкал в воздух. Богданов обернулся в направлении, куда целился палец, и увидел... это.

Вспотевший, с трясущимися руками, Вячеслав Антонович торопливо связался со своей базой, затем с базами в соседнем Лашкаргахе. С земли подтвердили, что экипаж вертолета не спятил. Радары засекли небесного попутчика, сопровождавшего Ми-8. Показания РЛС в Гиришке на протяжении пяти месяцев тщательно фиксировались по личному указанию полковника, и новые наблюдения подтвердили смутную догадку Богданова.

Вячеслав Антонович воочию видел то, что радиолокаторы неоднократно отмечали в тревожном небе над Гильмендом. Видел вблизи.

По правому борту на расстоянии метров тридцати от вертолета сопровождал поисковик, издавая басовитое гудение, частично заглушаемое шумом винта, четырехметровый снаряд. Цилиндрический, обтекаемый, как торпеда, угольно-черного цвета, с короткими, полуметровыми крыльями, установленными ближе к хвостовой части. Ракета? Внешне, по форме похож, но позади за ним отсутствовал характерный шлейф раскаленных газов, вырывающихся из сопла реактивного двигателя. Стало быть, не ракета. К тому же ракета или давно бы пролетела мимо, так как ее скорость выше скорости Ми-8, или врезалась бы в вертолет, если его экипаж являлся мишенью моджахедов.

Нет, это что-то иное. Странный гость из пустыни, который многократно навещал советские гарнизоны за последние полтора месяца и которого русским до сего дня никак не удавалось увидеть.

Чудо техники слегка вырвалось вперед, набирая одновременно скорость и высоту, после чего растворилось в небе. Спустя минут десять по рации передали, что эскорт исчез с радаров. Надо полагать, поднялся очень высоко, чуть ли не к границе тропосферы, отчего его, из-за малых габаритов, не в состоянии засечь РЛС.

Визиты неопознанного ЛА (то есть, на языке радиотехнических войск, летательного аппарата) начались с февраля. Радиолокационный запросчик отказывался идентифицировать принадлежность объекта. Мало того, устройство аппарата вызвало большие вопросы. Его размеры были ничтожно малы, а двигался и маневрировал он совершенно не так, как самолет или вертолет, в том числе, если высотомер не наврал с три короба, загадочный ЛА обладал способностью резко менять высоту, в итоге молниеносно пропадая из поля зрения радаров.

Первоначально странному сигналу не придали значения. Было видно, что ЛА ведет себя не так, как обычная боевая техника, а значит, вряд ли является рукотворным. Видимо, это сигнал-призрак, такие известны еще со времен Второй мировой, когда японцы окрестили их Нансай-Шото. Чаше японцев призраков наблюдали союзники в Северной Африке с 1943-го по 1944-й год. По неведомой причине невидимые ЛА облюбовали Сахару. Затем тайна открылась. Радиоволны ведут себя во многом так же, как и оптические, отчего тоже способны при определенных атмосферных условиях создавать миражи. Но если обычный мираж человек видит глазом, то сигнал-призрак способны уловить лишь радиолокационные комплексы.

Естественно, наши ПВО, недельку-другую убив на слежку за подозрительным ЛА, здраво рассудили, что наблюдают не какую-то реальную технику, а скачущий сигнал. Связались со специалистом, да не каким-нибудь, а с Василием Бочкаревым из руководства НИИ-5. В институте Василий Васильевич работал с 1944 года, начинал простым инженером, участвуя в разработке первых отечественных радиолокационных станций. Переворотив присланные данные, Бочкарев согласился, что налицо сигнал-призрак.

На том задумали поставить в досье жирную точку, затем разведка усомнилась в правильности выводов радиотехников. Призрак вел себя слишком разумно, если не сказать, хитроумно. Он регулярно патрулировал трассу между Кандагаром и Гиришком, появляясь из ниоткуда и исчезая в никуда, но при этом успевая собрать разведанные. Именно так. Разведку вашей физикой не проведешь. Подполковник ГРУ Еремин лично в течение ряда дней наблюдал за повадками миража и пришел к убеждению, что призрак шпионит за позициями советских войск. Объект действовал целенаправленно, то есть являлся управляемым аппаратом.

В реальность и материальность «Летучего голландца» поверили после того, как пару раз бойцы слышали над головой его низкое гудение, когда он пролетал на бреющем полете, а после, набирая высоту, кратковременно показывался на радарх. Впрочем, и в этот раз увидеть призрака не получилось, только услышать.

Но тогда выходит ерунда какая-то. Что может летать в небе настолько маленькое, отличное от самолетов и вертолетов и вместе с тем – пилотируемое? Планер? Какой, к чертовой матери, планер! Он никогда не разовьет столь большой скорости и не осилит высоту, которую шутя брал неопознанный ЛА. Несколько раз наши пилоты отправлялись на перехват таинственного объекта, но тщетно, визуального контакта с призраком не состоялось.

Богданов и сам был заинтригован. Его сюда направили с другой миссией, но в глубине души ему хотелось бросить задание и присоединиться к ГРУ, помочь Еремину в разгадке секретов фантастического аппарата. Лично Вячеслав Антонович выдвинул предположение, что устройством является беспилотник. Установлено, что менее трех лет назад в ливийском конфликте широко применялись израильские разведывательные БПЛА «Мастиф-3», оснащенные телекамерами. Но полковник вынужден был сам же раскритиковать свою красивую гипотезу. «Мастифы» не подходили по многим параметрам. Практический потолок полета беспилотника не превышает 3600 метров, максимальная дальность – 200 километров. Да и приличной скорости двухцилиндровый двухтактный двигатель «Мастифа» выжать не смог бы. Короче говоря, над южным Афганистаном летает непонятно что.

* * *

Не только Богданов терялся в догадках. Никто в гарнизонах Кандагара, Гиришка и Лашкаргаха не знал, что и думать по поводу таинственного лазутчика. Некоторые упорно продолжали считать, что имеют дело с радиолокационным миражом. Другие же скорее склонялись к тому, что непонятная фиговина может быть устройством, возможно, экспериментальным самолетом-невидимкой, который тестирует свое защитное покрытие, скрывающее его от радаров, – то включает, то выключает его. Самолет заочно окрестили «Невидимка-1».

Впрочем, Богданов теперь мог с полной уверенностью сказать, что наблюдал отнюдь не самолет и не вертолет. И даже не беспилотник, поскольку через руки полковника прошли снимки «Мастифа». Увиденная сегодня летящая черная труба ничего общего не имела с израильскими БПЛА – компактными, около трех метров в длину белыми «самолетиками» с разнесенным хвостовым оперением, иначе называемым Н-образной конфигурацией.

Проходящий службу в составе ПВО на базе под Гиришком сержант Качурин однажды, где-то полмесяца назад, выдвинул предположение не менее смелое, но, так сказать, на любителя. По мнению сержанта, неуловимый призрак представляет собой космический корабль инопланетян. То бишь НЛО, о которых несносные газетчики уже все уши прожужжали. Качурин приводил многочисленные аргументы, начиная от свидетельств в трудах Плутарха и заканчивая современной дискуссией среди популяризаторов астрономии о том, что вместо Тунгусского метеорита в Сибири по факту упал в результате технических неисправностей корабль марсианской цивилизации.

Над парнишей сослуживцы подтрунивали, разумеется. Что немного обидно, поскольку сначала Качурин пользовался большим уважением. Он родился и вырос в Казахстане, отец с матерью будущего сержанта трудились в колхозе села Гавриловка, сын их выучился в ПТУ на сварщика и затем работал на разных объектах в Бейнеу, Опорном и других казахских поселках, где прокладывали газо- и нефтепроводы. Природу пустыни, таким образом, Качурин изучил хорошо, это помогало ему в Афганистане не делать глупостей самому и уберегать от глупостей товарищей. Друзья по-доброму завидовали навыкам выживания Качурина на жаре, среди скорпионов и каракуртов.

Болезнь космосом все испортила. Богданов даже заподозрил, что мальчонкой Качурин побывал на Байконуре, но нет. Просто библиотечка ПТУ оказалась по какой-то причине богата книгами об астрономии, космосе и поисках внеземной жизни. Так-то.

Стоило Качурину заикнуться о пришельцах, как он стал предметом насмешек. По правде сказать, его уже порядком достали весельчаки, без усталости зубоскалившие: «Ну, как там твои “марсианы” поживают?» Богданов по этому поводу не шутил, но втихомолку тоже посмеивался, впрочем, недолго. Внутри ощущалось некое беспокойство. Хотелось верить в чудо, которое, к слову, и чудом не выглядело. Почему бы и впрямь не допустить визитов на нашу планету внеземной цивилизации?

Да и сержантик не так уж прост, его аргументы заставляют задуматься. Подкованный в вопросе внеземных цивилизаций пацан, с историей и астрономией дружит, ничего не скажешь. Откуда-то Качурин откопал имя Плутарха – античного историка, труды которого не проходят в школе. Такое от балды не придумаешь. Дело в том, что Вячеслав Антонович одно время заинтересовался популярной темой, впоследствии остыв к ней. Вокруг внеземных пришельцев нагромождено столько сказок и выдумок, что ему довольно быстро захотелось бросить к чертям собачьим знакомство с уфологией.

Коллеги также внесли свою лепту, остудив пыл полковника. Когда Богданов рискнул сунуться в высокие кабинеты с расспросами, не ведется ли в КГБ исследований по контактам с пришельцами, то начальство без церемоний послало Вячеслава Антоновича по общеизвестному адресу. И понимай как хочешь: то ли изысканий не ведется, то ли Богданову знать о них не положено.

Однако старина Плутарх не давал покоя. Качурин-то не солгал, Богданов этот текст тоже некогда читал. Поспрашивав ученых, полковник еще пару лет назад выяснил, что в жизнеописании римского полководца Лукулла, составленном Плутархом, описывается удивительное небесное явление, свидетелями которого были воины Лукулла в I веке до нашей эры. Богданов тщательно выписал пассаж в тетрадку, специально для таких целей заведенную:

«...Совершенно внезапно небо разверзлось, и показалось большое огненное тело, которое несло вниз, в промежуток между обеими ратями; по виду своему оно более всего походило на бочку, а по цвету – на расплавленное серебро. Противники, устрешенные знаменем, разошлись без боя. Это случилось, как рассказывают, во Фригии, около места, которое называют Офрия».

Солдаты Лукулла, похоже, не были склонны к сочинительству, иначе не про бочку бы рассказали, а придумали, будто видели гарпий, грифонов или иных мифических чудовищ. Следовательно, доблестные legionеры разглядели НЛО хорошо, и отсутствие воображения не позволило им перевернуть увиденное. Конечно, сегодня любой физик скажет, что загадочное огненное тело являло собой шаровую молнию или же болид. Но что, если?.. Бочка в небе... Летящий объект цилиндрической формы, совсем как тот, что видели полковник с лейтенантом...

О древней Фригии полковник помнил две легенды, обе – о царях этой канувшей в Лету страны. Первого царя звали Гордий, именно он затянул Гордиев узел, развязав который можно обрести власть над миром. Нетерпеливый Александр Македонский предпочел с тем узлом не колупаться, а разрубить его мечом. Второй царь, известный как Мидас, обладал способностью

превращать в золото любой предмет, к которому прикасался, но сей дар погубил владыку, поскольку еда и питье в его руках тоже становились золотом, отчего Мидас умер, томимый голодом и жаждой.

Таковы предания. Данные истории же говорят о том, что Фригия занимала сравнительно небольшую площадь на Анатолийском плоскогорье – в сердце Малой Азии, между Понтийскими и Таврскими горами. Сегодня здесь находится небольшой турецкий город Сивас, в античную эпоху именовавшийся Себастия. Помимо Себастии, в древности на плато размещались десятка два городов, включая упомянутую в тексте Офрию.

Сощурившись, полковник напряженно всматривался в слепящую небесную высь в надежде повторно увидеть «Летучего голландца», хотя умом прекрасно понимал, что аппарат вернется, вероятно, на следующие сутки.

Какая-то часть мозга – извилина, ответственная за бегство от реальности, – настойчиво увещевала, что увиденное является звездолетом инопланетной расы. «Нетушки! Я знаю, что я видел! – ответил сам себе Богданов. – Эту штуkenцию сварганили на земном заводе». И он пообещал себе зарисовать «Голландца» после возвращения в лагерь, чтобы затем передать набросок Еремину.

Выполнить обещание не получилось, отвлекли текущие дела.

На базе полковника ждал сеанс связи с Кабулом, откуда оповестили, что в течение суток Богданову предстоит тряхнуть стариной и возглавить очередную операцию спецгруппы «Дон». Ребята, оказывается, уже в пути, да не просто в пути – позавчера они выехали из учебно-тренировочного лагеря в туркменском Тахта-Базаре и взяли курс на пограничную Кушку, что на советско-афганской границе. Прежде чем добраться до Гиришка, им предстояло сделать две остановки – первая в Герате, вторая в Шиндане, откуда их вертолетом перебрасывают в гарнизон Богданова.

С одной стороны, Вячеслав Антонович радовался возможности повидаться со старыми друзьями, с которыми пуд соли съел и пуд пороха понюхал. Ничего нет лучше, чем после нескольких месяцев нахождения среди малознакомых людей вновь посмотреть в родные лица. Прибудут Дорохин, Дубко, Зуйков, Лепилин и даже вроде как Уфимцев, если полковник ничего не напутал. С другой стороны, возглавить операцию в его-то годы! Страшновато. Богданов уговаривал себя, мол, старый конь борозды не портит, но к чему ложь? Портить не портит, конечно, да вот пашет медленно. Как бы задание не запороть и ребят не подставить.

В Афганистане полковник давно. Приезжал сюда с разными поручениями чуть ли не ежегодно, причем начались командировки задолго до ввода ограниченного контингента в декабре 1979-го. Первая поездка состоялась, помнится, летом 1978-го, когда начальство направило Богданова в Баглан, где предстояло провести несколько недель.

В республике уже творилось черт знает что. Банды боевиков терроризировали соотечественников с первых дней Апрельской революции. Вопрос о вмешательстве Советского Союза пока даже близко не стоял, но наверху (да и внизу тоже) четко осознавали, что рано или поздно придется предпринять какие-то меры. Нельзя пускать ситуацию в соседнем государстве на самотек, предоставляя пожару возможность перекинуться на твою территорию. Вдобавок в КГБ поступало все больше сведений о том, что поддерживающий моджахедов Запад заварил эту кашу далеко не только ради того, чтобы задавить революцию в Афганистане. Целью дальнего прицела Соединенные Штаты поставили массовую заброску радикальных группировок моджахедов на территорию советской Средней Азии, где бандитам предстояло устраивать теракты, вербовать советских граждан, формировать в среде местного населения базу для незаконной деятельности, подогревать сепаратистские настроения.

Как здесь говорят, лучше бороться с душманами в Джелалабаде, чем в Ашхабаде. Кстати, рифму подобрали тоже с умом, а не ради красного словца: Джелалабад – крупнейший город на дороге из пакистанской столицы в афганскую, из Исламабада в Кабул. То есть пожар решили

тушить в очаге возгорания. И то, что наша страна с 1978-го по 1986-й жила в мире и покое, не ведала экстремизма и контрабанды оружия, не знала о взрывах на стадионах и о массовых бойнях по национальному или религиозному признаку, – это всецело заслуга тех, кто все эти годы нес службу в Афганистане. Бог даст, и дальше так будет!

По этой причине в июне 1978 года Богданов выехал из узбекского Термеза, пересек границу, провел день в Мазари-Шарифе – в то время беспокойном и крайне опасном городе, как выяснилось, – а затем добрался до Баглана, что на полпути от Термеза до Кабула. Здесь находился небольшой лагерь ради «присутствия». Слово «присутствие» вовсе не иронично, для военных оно наполнено глубоким смыслом, поскольку высокое искусство Вооруженных Сил состоит в том, чтобы не пулять туда-сюда, а решать разного рода задачи фактом своего присутствия. Что касается госбезопасности, то для чекиста присутствие еще важнее, чем для армейских.

Впрочем, Богданов всегда понимал, что направляют его в те или иные гарнизоны в первую очередь потому, что он командовал спецназом КГБ, а значит, в любой момент присутствие может смениться какими-то активными действиями. В дальнейшем подобные миссии «на грани боя» повторялись неоднократно, хотя все были связаны с обеспечением безопасности, наблюдением, контролем и отчетностью. Архиважно, сверхсекретно, однако ничего захватывающего, по большей части ни намека на заварушку.

Что же изменилось сегодня, в первый день апреля 1986 года? Надо полагать, случилось то, ради чего полковника отправили в Гиришк.

* * *

Грешным делом, Богданов подумал, что предстоящая операция будет связана с «Летучим голландцем», также известным как «Невидимка-1». Вероятно, кто-то в управлении заинтересовался сообщениями о таинственном объекте, патрулирующем небо над южным Афганистаном. Что ж, теперь о пришельце, прибывшем якобы из других галактик, известно чуть больше, его удалось рассмотреть. Но нет, в разговоре со штабом в Кабуле не содержалось никаких намеков на летательные аппараты-соглядатаи, зато полковнику недвусмысленно намекнули, что речь пойдет об «октябрьских событиях». Группа «Дон» привезет с собой все необходимые инструкции.

А что у нас было в октябре прошлого, то есть 1985 года? Из значимых событий можно назвать, пожалуй, неудачное завершение битвы за базу Джавара в Хосте. С сентября по октябрь, на протяжении 42 дней, вооруженные силы ДРА под командованием Шахнаваза Танаи тщетно пытались сломить сопротивление моджахедов. База представляла собой укрепленный и одновременно важный перевалочный пункт, через который из Пакистана боевики получали пятую часть всех поставок. Правительственные войска обломали зубы об укрепленный район, поскольку он размещался в сети более чем из сорока горных пещер, соединенных сетью тоннелей. Душманы здесь окопались надежно и оборону держали стойко, отбивая удар за ударом. Объект продолжает функционировать по сей день.

Очевидно, что спецназу КГБ требуется провести там какую-то операцию. Но какую? Тайно проникнуть туда невозможно, да и бессмысленно. Вызывать «Дон» просто ради участия в штурме – тоже странная затея. В общем, Богданов терялся в догадках.

...Еще до полудня группа «Дон» достигла пункта назначения. Ребята прилетели не одни, а с сопровождающим. Высокий, массивный, плотного телосложения, с русыми волосами, которые словно прилипли к голове, кроме единственного вихра на макушке, залихватски болтавшегося на ветру. Богданов этого солидного дядю узнал, он из Управления «А», в котором возглавляет один из аналитических центров КГБ. Впрочем, аналитик, судя по ничему не выражающему взгляду, Богданова не узнавал, что неудивительно, они же не общались.

– Майор Колесник, – бодро представился сопровождающий, ответив на приветствие энергичным рукопожатием.

«Понизили, стало быть», – про себя посмеялся Богданов, поскольку точно знал, что перед ним подполковник Илья Колесников. Никаких вопросов или замечаний говорить не стал, ситуация обычная, штатная. Незачем спрашивать, с какого перепуга человек вдруг представляется кем-то другим своим же товарищам. Во-первых, ответа не получишь, кроме как классической реплики из комедии «Бриллиантовая рука»: «Так надо!» Во-вторых, Богданов не мальчик, соображает, что к чему, и лично к подобной конспирации прибегал разок-другой.

Интересно, что фамилию Колесникова поменяли не из прихоти, а по ассоциации, то есть кто-то в управлении в курсе, что Богданов подполковника знает. В тех случаях, когда агенты под прикрытием работают в паре, им дают не какие-то наобум придуманные фамилии, вроде Иванова, Петрова, Сидорова, а фамилии, созвучные с настоящей. Это необходимо для того, чтобы снизить риск раскрытия. Допустим, Богданов в какую-то секунду может забыться, например из-за волнения, и обратиться к напарнику не Колесник, а Колесников. Но такие оговорки в речи часты, им окружающие не уделяют внимания, порой и вовсе пропускают мимо ушей, а иностранцы так даже и не отличат на слух Колесника от Колесникова. Поэтому, если ошибся и назвал человека настоящим именем, этому не придадут значения. А вот если назвать настоящую фамилию агента под кодовым именем Иванов, то возникнут вопросы. Иванов и Колесник слишком уж разнятся на слух, тут не отделаться отговоркой, мол, язык заплетается.

Исключение из этого правила делается в тех случаях, когда готовится какая-то очень серьезная, глубоко проработанная легенда, составляется целая биография или присваивается биография другого человека. В этом случае агент может быть только Ивановым (Петровым, Сидоровым), и никак иначе. А от напарника ожидается собранность, которая не позволит допустить роковую ошибку. Колесникову никакой проработанной биографии не написали за ненадобностью, поэтому здесь он просто майор Колесник.

Группа «Дон» разместилась в отдельной палатке, мнимый майор проследовал в палатку Богданова.

– Что вам известно о штурме укрепрайона «Васатичигнай»? – не мешкая, приступил к обсуждению дела майор.

Неожиданно... И при чем тут, спрашивается, «события прошлой осени», упомянутые в ходе сеанса связи? Или это было сказано для отвода глаз?

Богданов знал о Васатичигнае многое. Еще летом 1984-го разведка принесла первые сведения о базовом районе в окрестностях покинутого кишлака Васатичигнай, однако удаленность места и скудость информации долгое время вынуждали откладывать решение о его захвате.

К февралю 1986 года в афганской провинции Кандагар советскими войсками были выявлены наряду с «Васатичигнаем» еще несколько укрепрайонов – «Горы Хадигар», «Чинарту» и другие. Все эти объекты удалось полностью зачистить от мятежников. Силы ограниченного контингента инфраструктуру противника методично уничтожили, лишив его возможности вести организованное сопротивление на данном участке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.